

Научная статья
УДК 378+167:37.01
doi: 10.17223/15617793/511/21

Вуз как центр развития образовательной мобильности: история, содержание, дизайн

Олеся Владимировна Цигулева¹, Наталия Николаевна Абакумова²

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, oltsiguleva@yandex.ru

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, tomsk-ann@yandex.ru

Аннотация. Актуализирована проблема развития образовательной мобильности в вузе. Проведен анализ феномена «мобильность» в контексте различных трансформационных изменений в системе высшего образования. Разработано понятие «образовательная мобильность». Результаты анализа массива отечественной и зарубежной литературы позиционируют мобильность, как одно из основных направлений развития мирового образовательного сегмента, а также как ключевой ресурс становления и развития личности в современном социуме. Сделан вывод, что образовательная мобильность является ключевым компонентом в формировании образовательной политики вуза, которая реализуется через организацию и селективный отбор содержания учебных программ, технологий, форм и методов проектирования образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательная мобильность, профессиональная мобильность, академическая мобильность, человеческий капитал, высшая школа

Для цитирования: Цигулева О.В., Абакумова Н.Н. Вуз как центр развития образовательной мобильности: история, содержание, дизайн // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 511. С. 200–207. doi: 10.17223/15617793/511/21

Original article
doi: 10.17223/15617793/511/21

University as a center of educational mobility development: History, content, design

Olesya V. Tsiguleva¹, Nataliya N. Abakumova²

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation, oltsiguleva@yandex.ru

² National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, tomsk-ann@yandex.ru

Abstract. The article discusses the results of a phenomenological study of "educational mobility" essence in a university. The problem of creating and functioning of a modern system of personnel professional training, which would be based on the principles of continuity, succession, integration, flexibility, competitiveness, information transparency, mobility, focus on the individual and society needs, is updated. The study aimed to reveal the educational mobility essence and substantiate it as a pedagogical phenomenon that influences the formation human capital formation in a university. To reach this aim, the following tools were used: analysis of Russian and foreign literature, historical and pedagogical analysis of educational mobility, phenomenological method, and modeling and comparative analysis of the definitions of academic, social, professional mobility. In the study, educational mobility is presented as a factor of human capital formation, which requires definition, allocation of components and model representation in the university scientific and educational space. The historical and pedagogical analysis showed that the human capital formation in the university and mobility are dialectically inextricably linked through the mobilization of personal, social, cultural, informational and professional resources of the subject in education. The analysis of Russian and foreign literature proved the relationship between the concepts of academic, social and professional mobility, which allows us to concretize the phenomenon "educational mobility" through the subject's ability to self-education and self-design of their educational trajectory throughout their life. The analysis of Russian and foreign studies showed the debatable nature of the definition "educational mobility" and the lack of conceptual unity. Differences in the concepts of "academic" and "educational" mobility were revealed. Parameters influencing the educational mobility formation of the university were established: horizontal differentiation of the student body; centralization of funding and university resources; standardization of curricula and tests; university marketing policy. The basic components of educational mobility in the university (cultural, functional and personal, professional and personal) were identified and their characteristics were given. Summarizing the research materials, a definition of "educational mobility of a university" was given as a key component in the formation of the university educational policy, which is implemented through the organization and selective selection of the curricula content, technologies, forms and methods of designing the educational process. It has been established that the educational mobility of a subject is determined by the educational mobility of a university as a self-developing educational organization that creates and provides educational services.

Keywords: educational mobility, professional mobility, academic mobility, human capital, higher education

For citation: Tsiguleva, O.V. & Abakumova, N.N. (2025) University as a center of educational mobility development: History, content, design. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 511. pp. 200–207. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/511/21

Становление и развитие личности в современном социуме происходит во многом благодаря сфере образования. В этой связи мобильность человека в образовательной деятельности указывает на необходимость расширения дефиниции «образовательная мобильность» и применения ее к университету в целом. Современная образовательная организация может быть описана как динамичная, изменяющаяся, трансформирующаяся, что актуализирует необходимость развития образовательной мобильности вуза. В настоящее время вуз представляется центром формирования и развития человеческого капитала. В исследовании образовательная мобильность будет позиционироваться как педагогический феномен, влияющий на формирование человеческого капитала, который нуждается в определении, выделении компонентов и модельном представлении в научно-образовательном пространстве вуза.

Современная педагогика высшей школы, занимаясь проблемой формирования и развития человеческого капитала в вузе, решает актуальную задачу педагогической практики по созданию и функционированию системы профессиональной подготовки кадров, в основу которой положены принципы преемственности, гибкости, непрерывности, конкурентоспособности, интегрированности, мобильности, открытости (информационной прозрачности) и ориентированности на проблемы социума и личности. Результатом работы такой системы видится подготовка трансфессионалов, которые демонстрируют готовность к переменам, мобильность, способность к нестандартным трудовым действиям, ответственность и самостоятельность в принятии решений.

Цель исследования заключается в раскрытии сущности образовательной мобильности и обосновании ее как педагогического феномена, влияющего на формирование человеческого капитала в вузе. В задачи исследования входит: 1) проследить историческую трансформацию понятия «мобильность» в научно-образовательном пространстве вуза; 2) разработать понятие «образовательная мобильность вуза»; 3) определить дизайн образовательной мобильности (структуру, компоненты и функциональность в научно-образовательном пространстве вуза). Методы, используемые в данном исследовании: историко-педагогический анализ феномена «образовательная мобильность», анализ российской и зарубежной литературы, феноменологический метод, моделирование, сравнительный анализ дефиниций, академическая, социальная, профессиональная мобильность.

Рассмотрение феномена мобильности в историческом ракурсе демонстрирует, что еще древневосточные и древнегреческие философы акцентировали внимание на взаимосвязи дефиниций «образование» и «мобильность», подчеркивая, что возвышение культурного и профессионального статуса человека, его социальная стратификация напрямую зависят от уровня воспитания и образования, творческого, нравственного и трудового потенциала. Так, древнегреческий мыслитель Платон, а вслед за ним и его ученик Аристотель считали, что образование оказывает ключевое

влияние на социальное положение человека, на его культуру и профессиональное поведение в будущем, отмечая при этом, что наиболее талантливые и целеустремленные личности должны занимать верхнюю ступень социальной иерархической лестницы.

Позднее, в трудах чешского педагога-гуманиста Я.А. Коменского можно увидеть, что одним из ключевых признаков дидактики выдвигается принцип активности [1]. Не используя термин «мобильность», ученый тем не менее показывает ассоциативность двух этих дефиниций, отмечая, что активный, подвижный и пластичный человек приобретает больше знаний и умений, быстрее адаптируется к изменяющимся условиям социума и производственного процесса. В таком ракурсе дефиниции «активность» и «подвижность» ассоциируются с понятием «мобильность» и тем самым способствуют овладению личностью не только новыми видами трудовой деятельности, но и культурными, нравственными, духовными основами.

Исследуя вопросы развития российского образования, педагогами М.В. Лысаковским, Н.К. Крупской и другими предпринималась попытка развернутого анализа процесса формирования мобильности субъекта в образовательном пространстве. В исследованиях мобильность представляется как «феномен, определяющий движение сформированных в человеке умений и их применение в процессе его жизни и трудовой деятельности (то есть я – в культуре, я – в природе, я – в социуме), определяя термин мобильность личности в контексте понятия активности личности» [2]. Изучение истоков мобильности и ее формирования в зарубежных социологических науках датируется началом прошлого столетия. Первым, кто ввел понятие мобильности, был русский социолог, эмигрировавший в США, профессор Гарвардского университета П.А. Сорокин. Как отмечает И.А. Степанова, для определения движения перестановки внутри социального пространства Сорокин использовал определение «социальная мобильность» в конце 1920-х гг., трактуемое весьма широко [3].

Особое место мобильности отводится в Болонской декларации [4, 5], открывшей ее новые формы и возможности (вертикальная, горизонтальная, академическая, профессиональная, образовательная и др.) и сделавшей еще более сложным осмысление понятийного аппарата мобильности. Усиливающиеся в образовании процессы глобализации и интернационализации заставляют рассматривать мобильность как механизм, «сущность которого носит междисциплинарный характер» [6]. В контексте научно-образовательного пространства вуза феномен мобильности будет восприниматься через динамическую характеристику – «подвижность», «быстрая изменяемость» и пр. То есть, в своей ценностно-ориентированной, духовной, культурной и практической деятельности мобильный человек будет позиционироваться как «человек подвижный, способный к быстрому передвижению, обладающий качествами развивающейся личности» [2, 7, 8].

В понимании С.Е. Каплиной, «ключевую роль в осмыслении сущности мобильности играет диалектический закон единства и борьбы противоположностей,

определяющий данное явление как основной источник, как движущую силу развития» [2. С. 18]. С.А. Кугель отмечает, что мобильность – термин многокомпонентный [9] и инновационный для педагогических исследований [10], поскольку интерес к данному феномену в педагогической науке возникает лишь в конце второй половины 20 в. Учеными были сделаны попытки объяснения педагогического характера феномена «мобильность», предложены ключевые направления организации образовательного процесса, ориентированные на формирование мобильности [8, 11, 12].

Актуальность проблемы развития мобильности в последнее время находится в центре дискуссий как российских [7, 13], так и зарубежных исследователей [14, 15]. На первый план выходит понимание, что для информационного общества XXI в. ресурсом становится человеческий капитал, а следовательно, и его динамическая характеристика – степень мобильности субъекта. Человеческий капитал (образование) и мобильность диалектически неразрывно связаны между

собой. Это объясняется тем, что формирование человеческого капитала подразумевает мобилизацию личностных, социальных, культурных, информационных и профессиональных ресурсов.

Исследовательское поле педагогического феномена «образовательная мобильность» остается не до конца описанным и определенным. По мнению ряда исследователей, для дефиниции «образовательная мобильность» необходима понятийная определенность, которая «требует объяснения его сущности, детализации его основных характеристик. Дефиниции мобильность, образовательная мобильность, образовательная мобильность в контексте человеческого капитала могут быть объяснены как качество личности, процесс деятельности, стратегия образовательного учреждения в зависимости от степени их наполнения и обобщения» [7, 14, 16]. С целью анализа содержания образовательной мобильности в исследовании рассмотрена взаимосвязь и взаимозависимость следующих понятий: социальная мобильность, академическая и профессиональная мобильность (табл. 1).

Таблица 1

Интерпретация понятий «академическая», «социальная» и «профессиональная мобильность» в педагогической науке

Определение	Содержание определения
Социальная мобильность	Трансформации личности, занимаемой позиции в обществе как способности человека адаптироваться и преобразовывать социальную среду, оперативно устанавливать личностные, культурные и деловые контакты, проявляя при этом свою социальную компетентность (Ю.В. Арутюнян, Т.И. Заславская, Ю.И. Калиновский, М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов). Социальная мобильность классифицируется на следующие виды: вертикальная и горизонтальная [17]. Первая подразумевает перемещение из одной страты (сословия, класса, касты) в другую (Ю.И. Калиновский [18]). Вторая предполагает возможность смены функций, получения более сложной и интересной работы, расширения поля профессиональной деятельности (З.А. Багишев, Л.В. Зноненко, П. Сорокин)
Академическая мобильность	передвижение субъектов образовательного процесса на конкретный промежуток времени в иное образовательное или научное учреждение как внутри страны, так и за ее пределами для обучения, повышения квалификации или преподавания [5]
Профессиональная мобильность	Свойство личности, характеризующееся мотивационно подкрепленным управлением преферентной сферы самореализации личности, интегрирующим и организующим личность, проявлением гибкости в реакции на новую профессиональную ситуацию (М.В. Вотинцева, Ю.Ю. Дворецкая); способность и готовность личности достаточно быстро и успешно овладевать новой техникой и технологией, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профессиональной деятельности (С.М. Вишнякова, Н. Зверева); переход индивида или профессиональной группы из одной профессиональной позиции в другую (Г.Н. Соколова, О.М. Малыгина, О.Ю. Посухова)

Таблица 2

Интерпретация дефиниции «образовательная мобильность» в зарубежных и отечественных исследованиях

ФИО исследователей	Интерпретация дефиниции «образовательная мобильность»
A. Chana, J. Daw, S. Waibel	Получение международного опыта в процессе обучения, способствующего свободе передвижения [14, 15, 19]
I. Schoon, K. Burger, R. Cook	Превышение образовательного статуса человека в своей семье [20]
A. Gaentzsch, G. Román, C. Morgavi	Образовательная мобильность между поколениями, отражающая изменения, произошедшие в образовательной и демографической областях определенной страны [21, 22]
N. Sanitera, D. Schnitzleina	Выбор индивидуальной образовательной траектории [23]
S. Virdia, S. Schindler	Изменение социального и профессионального статуса [24]
R. Impicciatore, F. Tosi	Изменение социального статуса в связи с поступлением в зарубежный вуз, поскольку обучение в нем меняет положение индивида в социальном пространстве [25]
Н.Л. Антонова, Ю.Б. Епихина, Я. Кузьминов, М. Овчинникова	Возможность изменения образовательного статуса [26–28]
F. Torche	Возможность и доступность в обеспечении граждан образовательным потенциалом [29]

Исходя из вышеприведенных определений социальной, профессиональной и академической мобильности, становится очевидной необходимость введения в актив педагогической теории и практики понятия «образовательная мобильность», отражающего сущность индивида, не просто знающего, умеющего, но способного к самообразованию и самопроектированию своей образовательной траектории на протяжении всего жизненного периода.

Разработка дефиниции «образовательная мобильность» находится в самом начале, а потому проходит прогнозно и вероятно. Для уточнения понятия необходимы более масштабные исследования, которые позволяют провести детальный анализ феномена. Как показали ранее проведенные исследования [7, 8], осмысление понятия «образовательная мобильность» получило наиболее развернутое представление и обосуждение в зарубежных исследованиях (см. табл. 2).

Результаты анализа показывают, что не существует единого понимания данного феномена, как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Так, например, S. Waibel, H. Rüger, R. Impicciatore рассматривают образовательную мобильность как получение международного опыта в процессе обучения, как изменение социального статуса в связи с поступлением в зарубежный вуз (т.е. больше говорят об академической мобильности). S. Virdia и S. Schindler анализируют образовательную мобильность как изменение социального и профессионального статуса (это аспект профессиональной мобильности).

Отечественные исследователи (Н.Л. Антонова, Ю.Б. Епихина, Я. Кузьминов) под образовательной мобильностью понимают изменение образовательного статуса индивида (т.е. предоставление студентам возможности проводить, по крайней мере, один семестр в зарубежных университетах для овладения различными образовательными программами).

На основании проведенного анализа литературы можно сделать заключение, что понятие академической и образовательной мобильности не идентичны. Термин «академическая мобильность» получил наиболее развёрнутое объяснение в документах Болонской декларации. Его синонимом является термин «образовательная (учебная) миграция». В данном исследовании образовательная мобильность будет определяться как движение человека от его начального образовательного статуса к способности строить свою образо-

вательную траекторию в соответствии с происходящими изменениями в социуме, анализировать развитие жизненной и профессиональной ситуации, быть готовым к повышению или изменению своей культурной, социальной и профессиональной идентичности, умение учиться и переучиваться.

Поскольку обучение в высшей школе является «точкой бифуркации» (ситуация профессионально-личностного выбора и перестройка системы жизнедеятельности человека), то именно в вузе необходимо создавать условия для развития образовательной мобильности как движения от объектной к субъектной позиции в образовательной деятельности, от учебной к образовательной самостоятельности, от выполнения внешних норм и требований к формулированию и реализации собственных целей, от культуры тотального авторитаризма к образовательной культуре диалогизации. В данном случае можно говорить не только о формировании образовательной мобильности человека, но и об образовательной мобильности вуза. Это подтверждается и отчетом рабочей группы BFUG по мобильности и интернационализации образовательных систем за 2015–2018 гг., наглядно демонстрирующим, что продуктивность мобильности зависит от организационно-педагогических условий, созданных в учебном заведении [30]. Исследования R. Gruijters и T. Chan [31] также доказывают, что на высокую эффективность образовательной мобильности вуза влияют следующие параметры, представленные на рис. 1.

Рис. 1. Параметры, влияющие на формирование образовательной мобильности вуза

Образовательная мобильность влияет на внешние и внутренние трансформации личности. Например, внутренние изменения, которые связаны с образовательной мобильностью, предполагают создание совершенно новых социокультурных образов и ценностей, оказывающих влияние на дальнейшее формирование человека. В рамках научно-образовательного пространства вуза субъект «становится свободен от непосредственного подчинения влиянию окружающей действительности, что помогает ему осознанно изменять как эту действительность, так и самого себя» [2]. Трансформационные процессы происходят не только в поведении, но и способах умственной деятельности, что ведет к формированию активной позиции личностного и профессионального самоопределения субъекта.

В исследовании были определены условия, которые могут оказывать трансформационное воздействие на личностные качества субъекта. Личностные новообразования субъекта могут быть проявлены как различные способы умственной деятельности и оценены через уровень когнитивной сложности решаемых задач. В процессе моделирования было определено содержание образовательной мобильности, которое состоит из функционально-личностного, профессионально-личностного и культурологического компонентов (рис. 2).

1. *Функционально-личностный компонент.* С данной позиции образовательная мобильность анализируется как:

- участие человека в своем образовании – умение организовать свой индивидуальный образовательный маршрут, включая свои образовательные интересы и предпочтения;

– «создание мест личного присутствия» [32]: умение устанавливать цели своего образования, желание и готовность переосмысливать свою образовательную деятельность, рассматривать ее в инновационном аспекте, предвидеть результаты своей деятельности;

– применение приобретенных навыков и умений в жизни в условиях различных социальных и культурных трансформаций.

2. *Профессионально-личностный компонент.* В рамках профессионально-личностного компонента образовательная мобильность рассматривается как:

– овладение ключевыми характеристиками (т.е. формирование разносторонних компетенций, индиви-

дуальность, креативность и др.), являющимися фундаментом для построения межличностных отношений в профессиональном сообществе;

– понимание индивидом своего побудительного стимула к получению образования, осознавая степень неполноценности собственных знаний и предвидения действий, направленных на преодоление данных ограничений в соответствии с профессиональными интересами и предпочтениями;

– готовность человека трансформировать свой образовательный и профессиональный опыт с учетом требований среды и собственных запросов, т.е. двигаться от профессионала к трансфессионалу.

Рис. 2. Основные компоненты содержания образовательной мобильности

3. *Культурологический компонент* образовательной мобильности представляется как механизм культурного, интеллектуального и воспитательного обмена, в результате которого происходит формирование языковых и межкультурных компетенций, способствующих преодолению межнациональных барьеров.

Таким образом, разработка дефиниции, содержания и дизайна (структуры и компонентов) образовательной мобильности составит теоретическую базу и позволит перейти к проектированию новой системы ценностей в научно-образовательном пространстве вуза и социума в целом. Результатом образовательной мобильности человека в данном контексте выступают:

– умение находить правильное решение в любых обстоятельствах;

– способность и возможность построение своего индивидуального образовательного маршрута согласно будущим личным, социальным, культурным и профессиональным интересам;

– умение приспосабливаться к изменённым условиям в процессе трудовой деятельности;

– способность адекватно воспринимать и осознавать различные общественные трансформации и реагировать на них, не теряя при этом своей человеческой сущности и достоинства.

Проведенный анализ литературы показал, что сегодня будущий профессионал рассматривается не просто как субъект трудовой деятельности, а как обладатель определенных типов культурного мировоззрения и мышления, интеллектуальной и творческой деятельности, как связующее звено между существующим и будущим поколением, как транслятор культурных и профессиональных практик и норм. Это обусловлено, прежде всего, происходящими изменениями на рынке труда начиная с 2000-х гг., а также усиливающейся дифференциацией и специализацией профессиональной деятельности. Происходит стремительное обновление профессий, их интеграция в различные сферы, что влечет за собой расширение направлений подготовки в вузах, а также образовательных услуг в сфере программ дополнительного профессионального образования. Таким образом, университеты непосред-

ственно участвуют в формировании нового типа специалиста (профессионала) – трансфессионала, способного в результате требований рынка труда и запросов социума мобильно изменять профессиональный статус. Не имея жесткой привязки к одной профессиональной деятельности, трансационал строит свой образовательный маршрут, используя определенные знания и культурные практики, являясь создателем своего образования и профессиональной идентичности [33]. Неотъемлемыми характеристиками специалиста новой формации (трансационала) в современном социуме являются готовность к переменам, мобильность, способность к нестандартным трудовым действиям, ответственность и самостоятельность в принятии решений.

В исследовании установлено, что для современного вуза требуется разработка новой системы профессиональной подготовки кадров, которая должна основываться на принципах преемственности, гибкости, непрерывности, конкурентоспособности, интегрированности, мобильности, открытости (информационной прозрачности) и ориентированности на проблемы социума и личности. Результаты исследования подтверждают существующий тренд современной высшей школы, когда субъект может менять область профессиональной дея-

тельности несколько раз в течении жизни. То есть происходит изменение образовательного концепта. Выбранная профессия больше не является центром, вокруг которого происходит построение жизненного цикла субъекта. Центром становится вуз, способный предложить адекватные условия развития образовательной мобильности для профессионального и личностного самоопределения и самореализации субъекта. Следовательно, основой новой парадигмы в педагогической науке становятся главные приоритеты личностного становления – саморазвитие, самоопределение, самопроектирование, самореализация.

Таким образом, образовательная мобильность человека обусловлена образовательной мобильностью вуза как саморазвивающейся образовательной организации, создающей и предоставляющей образовательные услуги. Именно образовательные возможности и особенности высшей школы должны быть направлены на становление человека новой формации – трансационала, где базовым качеством является образовательная мобильность. В данном контексте образовательная мобильность выступает не только в качестве ключевой тенденции образовательной политики вуза, но и социокультурного фактора, проявляющегося в организации, селективном отборе содержания учебных программ, технологий, форм и методов проектирования образовательного процесса.

Список источников

1. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения / под общ. ред. А.А. Красновского. М. : Учпедгиз, 1955. 638 с.
2. Каплина С.Е. Концептуальные и технологические основы формирования профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе изучения гуманитарных дисциплин : дис. ... д-ра пед. наук. Чебоксары, 2008. 568 с.
3. Степанова И.А. Профессиональная мобильность педагога как научно-педагогический феномен // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2009. № 5. С. 37–45.
4. The first decade of working on the European Higher Education Area. The Bologna process independent assessment. Vol. 2: Case studies and appendices. Bruxelles : CHEPS, 2009.
5. Ahola S. Finish Higher Education Policy and the Ongoing Bologna Process // Higher Education in Europe. 2003. Vol. 28, № 2. P. 217–227.
6. Bologna-Prozess – Nationaler Bericht 2005 bis 2007 für Deutschland von KMK und BMBF. Berlin, 2008. 59 p.
7. Цигулева О.В., Абакумова Н.Н., Поздеева С.И. Гуманитарные характеристики человеческого капитала в контексте компетентностного подхода к образованию // Язык и культура. 2022. № 57. С. 292–307. doi: 10.17223/19996195/57/15
8. Цигулева О.В., Колмакова М.В. Профессиональная мобильность и идентичность педагога в открытой образовательной среде // Комплексные исследования человека: психология : материалы VII Сибирского психологического форума. Томск, 28–29 ноября 2017 г. Томск, 2017. С. 238–241.
9. Кугель С.А. Профессиональная мобильность в науке. М. : Мысль, 1983. 178 с.
10. Попков В.А. Теория и практика высшего профессионального образования. М. : Академ. проект, 2004. 426 с.
11. Александрова З.И. Социально-профессиональная мобильность в современном мире // Вестник Костромского государственного университета. 2008. № 3. С. 35–39.
12. Гильдингерш М.Г., Добрушина М.Е. Концептуальные подходы к формированию профессиональной мобильности рабочей силы // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 102–105.
13. Abakumova N.N., Tsiguleva O.V., Ju C., Lei G. Konstantin Ushinsky's world pedagogical heritage in the context of humanitarization in education // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 487. С. 188–195. doi: 10.17223/15617793/487/21
14. Chan A., Chiub M., Yange S., Ngan L. Mobility, belongingness and schooling experiences of Chinese cross-border students // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 111. Art. No. 104870. doi: 10.1016/j.childyouth.2020.104870
15. Daw J., Gaddis S., Morse A. 3Ms of 3G: Testing three mechanisms of three-generational educational mobility in the U.S // Research in Social Stratification and Mobility. 2020. Vol. 66. Art. No. 100481. doi: 10.1016/j.rssm.2020.100481
16. Амирова Л.А. Проблема профессиональной мобильности педагога и перспективные ориентиры ее развития // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2009. № 8 (65). С. 89–96.
17. Большой толковый социологический словарь : в 2 т. Т. 2 / сост. Д. Джери, Дж. Джери. М. : Вече, 1999. 588 с.
18. Калиновский Ю.И. Развитие социально-профессиональной мобильности андропога в контексте социокультурной образовательной политики региона : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2001. 470 с.
19. Waibel S., Rüger H., Ette L. Sauer Career consequences of transnational educational mobility: A systematic literature review // Educational Research Review. 2017. Vol. 20. P. 81–98. doi: 10.1016/j.edurev.2016.12.001.
20. Schoon I., Burger K., Cook R. Making it against the odds: How individual and parental co-agency predict educational mobility // Journal of Adolescence. 2021. Vol. 89. P. 74–83. doi: 10.1016/j.adolescence.2021.04.004
21. Gaentzsch A., Román G. More educated, less mobile? Diverging trends in income and educational mobility in Chile and Peru // GDI WorkingPaper 2018-031. Manchester: The University of Manchester. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance_19991487 (дата обращения: 15.10.2024).
22. Morgavi C. Comparative analysis of intergenerational educational mobility in Spain and Mexico // Diálogos sobre Educación. 2016. № 12 (7). doi: 10.32870/dse.v0i12.263
23. Sanitera N., Schnitzleina D., Siedler T. Occupational knowledge and educational mobility: Evidence from the introduction of job information centers // Economics of Education Review. 2019. Vol. 69. P. 108–124. doi: 10.1016/j.econedurev.2018.12.009

24. Virdia S., Schindler S. Educational upgrading, career advancement, and social inequality development from a life-course perspective in Germany // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2019. Vol. 60. P. 29–38. doi: 10.1016/j.rssm.2019.02.002
25. Impicciatore R., Tosi F. Research in Social Stratification and Mobility // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2019. Vol. 62. Art. No. 100409. doi: 10.1016/j.rssm.2019.100409
26. Антонова Н.Л. Потенциальная образовательная мобильность студентов-гуманитариев: новые вызовы в условиях интернационализации образования // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2020. Т. 20, № 3. С. 91–95. doi: 10.14529/ssh200313
27. Епихина Ю.Б. Работа по специальности, профиль образования и образовательная мобильность // *Информационно-аналитический бюллетень. ИНАБ*. 2019. № 4. С. 113–130. doi: 10.19181/inab.2019.4.8
28. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.
29. Torche F. Educational mobility in developing countries // *WIDER Working Paper 2019/88*. Stanford University, Stanford, USA. 28 p. doi: 10.35188/UNU-WIDER/2019/724-8
30. Educational mobility and school-to-work transitions among disadvantaged students // *Equity in Education: Breaking Down Barriers to Social Mobility*. Paris : OECD Publishing, 2018. P. 141–174. doi: 10.1787/9789264073234-8-en
31. Gruijters R., Chan T., Ermisch J. Trends in educational mobility: How does China compare to Europe and the United States? // *Chinese Journal of Sociology*. 2019. Vol. 5 (2). doi: 10.1177/2057150X19835145
32. Прокументова Г.Н. Классический университет – инновационные школы: стратегические перспективы взаимодействия (опыт гуманитарного исследования). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 262 с.
33. Галажинский Э.В., Кабрин В.И. Перспектива развития творческой личности трансфессионала в условиях смены научно-образовательной парадигмы университета // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 447. С. 207–214. doi: 10.17223/15617793/447/25

References

1. Komenskiy, Ya.A. (1955) *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya* [Selected Pedagogical Works]. Moscow: Uchpedgiz.
2. Kaplina, S.E. (2008) *Kontseptual'nye i tekhnologicheskie osnovy formirovaniya professional'noy mobil'nosti budushchikh inzhenerov v protsesse izucheniya gumanitarnykh distsiplin* [Conceptual and technological foundations for the formation of professional mobility of future engineers in the process of studying humanitarian disciplines]. Pedagogy Dr. Diss. Cheboksary.
3. Stepanova, I.A. (2009) Professional'naya mobil'nost' pedagoga kak nauchno-pedagogicheskiy fenomen [Professional mobility of a teacher as a scientific and pedagogical phenomenon]. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Ural'skogo otdeleniya RAO*. 5. pp. 37–45.
4. CHEPS. (2009) *The first decade of working on the European Higher Education Area. The Bologna process independent assessment*. Vol. 2. Bruxelles: CHEPS.
5. Ahola, S. (2003) Finnish higher education policy and the ongoing Bologna Process. *Higher Education in Europe*. 2 (28). pp. 217–227.
6. Bundesministerium für Bildung und Forschung. (2008) *Bologna-Prozess – Nationaler Bericht 2005 bis 2007 für Deutschland von KMK und BMBF*. Berlin: [s.n.].
7. Tsiguleva, O.V., Abakumova, N.N. & Pozdeeva, S.I. (2022) Human capital's humanitarian characteristics of a competent approach to education. *Yazyk i Kultura – Language and Culture*. 57. pp. 292–307. (In Russian). doi: 10.17223/19996195/57/15
8. Tsiguleva, O.V. & Kolmakova, M.V. (2017) [Professional mobility and identity of a teacher in an open educational environment]. *Kompleksnyye issledovaniya cheloveka: psikhologiya* [Complex Studies of Man: Psychology]. Proceedings of the 7th Siberian Psychological Forum. Tomsk. 28–29 November 2017. Tomsk: Tomsk State University. pp. 238–241. (In Russian).
9. Kugel', S.A. (1983) *Professional'naya mobil'nost' v nauke* [Professional Mobility in Science]. Moscow: Mysl'.
10. Popkov, V.A. (2004) *Teoriya i praktika vysshego professional'nogo obrazovaniya* [Theory and Practice of Higher Professional Education]. Moscow: Akadem. proekt.
11. Aleksandrova, Z.I. (2008) Sotsial'no-professional'naya mobil'nost' v sovremennom mire [Social and professional mobility in the modern world]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3. pp. 35–39.
12. Gil'dingersh, M.G. & Dobrusina, M.E. (2013) Conceptual approaches to the formation of labour force professional mobility. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 377. pp. 102–105. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/377/20
13. Abakumova, N.N. et al. (2023) Konstantin Ushinsky's world pedagogical heritage in the context of humanitarization in education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 487. pp. 188–195. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/487/21
14. Chan, A. et al. (2020) Mobility, belongingness and schooling experiences of Chinese cross-border students. *Children and Youth Services Review*. 111. Article 104870. doi: 10.1016/j.childyouth.2020.104870
15. Daw, J., Gaddisb, S. & Morse, A. (2020) 3Ms of 3G: Testing three mechanisms of three-generational educational mobility in the U.S. *Research in Social Stratification and Mobility*. 66. Article 100481. doi: 10.1016/j.rssm.2020.100481
16. Amirova, L.A. (2009) Problema professional'noy mobil'nosti pedagoga i perspektivnye orientiry ee razvitiya [The problem of professional mobility of a teacher and promising guidelines for its development]. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Ural'skogo otdeleniya RAO*. 8 (65). pp. 89–96.
17. Jary, D. & Jary, J. (eds) (1999) *Bol'shoy tolkovyy sotsiologicheskii slovar'* [The Big Explanatory Sociological Dictionary]. Translated from English. Vol. 2. Moscow: Veche.
18. Kalinovskiy, Yu.I. (2001) *Razvitiye sotsial'no-professional'noy mobil'nosti androgoga v kontekste sotsiokul'turnoy obrazovatel'noy politiki regiona* [Development of the social and professional mobility of an androgyne in the context of the socio-cultural educational policy of a region]. Pedagogy Dr. Diss. Saint Petersburg.
19. Waibel, S., Rüger, H. & Ette, L. (2017) Sauer Career consequences of transnational educational mobility: A systematic literature review. *Educational Research Review*. 20. pp. 81–98. doi: 10.1016/j.edurev.2016.12.001
20. Schoon, I., Burger, K. & Cook, R. (2021) Making it against the odds: How individual and parental co-agency predict educational mobility. *Journal of Adolescence*. 89. pp. 74–83. doi: 10.1016/j.adolescence.2021.04.004
21. Gaentzsch, A. & Román, G. (2018) *More educated, less mobile? Diverging trends in income and educational mobility in Chile and Peru*. *GDI Working Paper 2018-031*. Manchester: The University of Manchester. [Online] Available from: http://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance_19991487 (Accessed: 15.10.2024).
22. Morgavi, C. (2016) Comparative analysis of intergenerational educational mobility in Spain and Mexico. *Diálogos sobre Educación*. 12 (7). doi: 10.32870/dse.v0i12.263
23. Sanitera, N., Schnitzleina, D. & Siedler, T. (2019) Occupational knowledge and educational mobility: Evidence from the introduction of job information centers. *Economics of Education Review*. 69. pp. 108–124. doi: 10.1016/j.econedurev.2018.12.009
24. Virdia, S. & Schindler, S. (2019) Educational upgrading, career advancement, and social inequality development from a life-course perspective in Germany. *Research in Social Stratification and Mobility*. 60. pp. 29–38. doi: 10.1016/j.rssm.2019.02.002
25. Impicciatore, R. & Tosi, F. (2019) Research in Social Stratification and Mobility. *Research in Social Stratification and Mobility*. 62. Article 100409. doi: 10.1016/j.rssm.2019.100409
26. Antonova, N.L. (2020) Potentsial'naya obrazovatel'naya mobil'nost' studentov-gumanitariev: novye vyzovy v usloviyakh internatsionalizatsii obrazovaniya [Potential educational mobility of humanities students: new challenges in the context of internationalization of education]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 3 (20). pp. 91–95. doi: 10.14529/ssh200313

27. Epikhina, Yu.B. (2019) Rabota po spetsial'nosti, profil' obrazovaniya i obrazovatel'naya mobil'nost' [Work in the specialty, educational profile and educational mobility]. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten'. INAB*. 4. pp. 113–130. doi: 10.19181/inab.2019.4.8
28. Kuz'minov, Ya.I. & Yudkevich, M.M. (2021) Universitety v Rossii: kak eto rabotaet [Universities in Russia: How it works]. Moscow: HSE.
29. Torche, F. (2019) *Educational mobility in developing countries. WIDER Working Paper 2019/88*. Stanford: Stanford University. doi: 10.35188/UNU-WIDER/2019/724-8
30. OECD. (2018) Educational mobility and school-to-work transitions among disadvantaged students. In: *Equity in Education: Breaking Down Barriers to Social Mobility*. Paris: OECD Publishing. pp. 141–174. doi: 10.1787/9789264073234-8-en
31. Gruijters, R., Chan, T. & Ermisch, J. (2019) Trends in educational mobility: How does China compare to Europe and the United States? *Chinese Journal of Sociology*. 2 (5). doi: 10.1177/2057150X19835145
32. Prozumentova, G.N. (2008) *Klassicheskiy universitet – innovatsionnye shkoly: strategicheskie perspektivy vzaimodeystviya (opyt gumanitarnogo issledovaniya)* [Classical University – Innovative Schools: Strategic Prospects for Interaction (Experience of Humanitarian Research)]. Tomsk: Tomsk State University.
33. Galazhinskiy, E.V. & Kabrin, V.I. (2019) The prospect of the development of a creative personality of a "trans-professional" in the conditions of changes in the scientific and educational paradigm of the university. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 447. pp. 207–214. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/447/25

Информация об авторах:

Цигулева О.В. – канд. пед. наук, зав. кафедрой иностранного языка межфакультетская Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия). E-mail: oltsiguleva@yandex.ru

Абакумова Н.Н. – канд. пед. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: tomsk-ann@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O.V. Tsiguleva, Cand. Sci. (Pedagogics), head of the Interfaculty Department of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: oltsiguleva@yandex.ru

N.N. Abakumova, Cand. Sci. (Pedagogics), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tomsk-ann@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025;
одобрена после рецензирования 14.02.2025; принята к публикации 28.02.2025.

The article was submitted 04.02.2025;
approved after reviewing 14.02.2025; accepted for publication 28.02.2025.